

Это мой мир!!!

Меня зовут Зоряна. И я хочу рассказать про свой мир.

Вы не думайте, что я маленькая – мне уже 12 лет! Я уже много чего делаю сама. И свой мир я сама нашла. Точнее, я сначала думала, что мой мир – это то, где я живу – дом, тетя с дядей, старший брат. И это был очень плохой мир. Дядя очень много пьет пива и водки, тетя тоже. А старшего брата все время разные милиционеры приходят искать. Но я им не говорю где он, потому что хоть он и плохой, но он мой брат. И он бывает очень добрый, особенно когда у него что-то в любви плохо. Тогда он со мной гуляет, показывает разные места, помогает лазить по деревьям и срывать с них желуди. Я потом из этих желудей делаю себе разных зверюшек и человечков.

Квартира у нас не очень уютная – но зато очень большая. У нас есть аж три комнаты. В одной живут тетя с дядей, во второй - квартиранты, а в третьей – я и брат. Но брат очень редко дома бывает, поэтому у меня есть почти своя комната! Это так хорошо! В ней не валяются повсюду тетины и дядины вещи, как по всему дому, только вещи брата. Но я их в его угол сложила, и в комнате не так уже и плохо. Но я там свои любимые вещи должна прятать, что бы их тетя с дядей не нашли случайно и не продали. Правда, многие мои вещи продать нельзя – такое уже не нужно никому. Поэтому я не волнуюсь, когда надолго уйду из дому. Я вообще дома только ночью. А все остальное время я или в школе, или в моем мире.

Вот про этот свой мир я и собиралась рассказать. Но про него весь очень долго говорить. Поэтому я расскажу только про несколько дней.

* * *

Я утром проснулась как на праздник. И ведь точно – сегодня для меня праздник! Завтра будут соревнования по стрельбе из лука. Прямо в нашем

тире. И вчера тренер попросил меня помочь прибраться в зале!!! Я так люблю когда мне находится работа! Это значит, что я не бесполезная, раз могу чем-то помочь.

Я быстренько умылась, оделась, и даже нашла чем можно позавтракать – на кухне в шкафчике лежала половина батона. Ну а чай у нас всегда есть – его тетя очень любит. Это хорошо, что я поела – мне тренер говорит, что я должна обязательно завтракать, чтоб быть сильной. Тогда я смогу из сильного лука стрелять.

Я вышла на улицу – и не поверила своим глазам: все стало белым от снега. Деревья, на которые я любила летом лазить, понадевали белые шубы, надвинули на верхушки снеговые шапки. Большим деревьям очень нравятся их новые снеговые наряды, а вот маленьким дубочкам, которые только этой весной посадили, эта зимняя одежда велика и тяжела. Деревца низко-низко пригнулись к земле. Кажется, что они вот-вот сломаются. И хоть я очень спешила в тир – не смогла пройти мимо. Они маленькие, даже меня младше – а никто не хочет помочь беднягам. Ну почему эта зима, такая добрая и волшебная, не заметила, что малыши – деревья не могут еще такое тяжелое носить? Вот я и решила, что нужно помочь им. Я шла вдоль аллеи и легонько обтряхивала каждое деревцо. Очень скоро замерзли пальцы – перчатки на указательных пальцах продырявленные, поэтому зачерпывают снег. Но это не страшно совсем - я ведь скоро снова в тепле буду, а деревца уже не сломаются – я помогла им избавиться от лишнего снега.

В тир я опоздала совсем немного – тренер только-только пришел и у входа обметал веником снег со своих ботинок. Я тоже быстренько смела снежинки с кроссовок (я еще не вспомнила куда в прошлом году свои зимние сапожки спрятала, поэтому пока хожу в кроссовках) и прошла за тренером в зал. Мы разделись, я даже сама достала до высокой вешалки, чтоб на нее курточку свою повесить. Это хорошо, когда я на высокую вешалку вешаю

свою курточку – ведь на эту вешалку все лучники, с которыми я дружу, свою одежду вешают. Вот и получается, что я вместе с ними.

Пока я раздевалась, пришли взрослые мальчики – они будут помогать тренеру щиты собрать, которых не хватает на завтра. Интересно, что же буду делать я?..

Но тренер про меня не забыл.

- Зоряна, большое спасибо, что пришла. Пока мы с ребятами будем собирать щиты в зоне стрельбы, ты прибери здесь – в зоне отдыха. Где веник, совок – знаешь? Тогда вперед! И если тебе не трудно, вещи разбросанные прибери, хорошо?

Я не смогла сдержать улыбку – тренер так со мной говорит! Он просит меня что-то сделать! Да я и так рада что-то делать! Конечно же мне не трудно! Это так хорошо, что я нужна для чего-то!

Все пошли собирать щиты, и я осталась одна в зоне отдыха нашего тира. Это место у нас очень уютное. Вдоль дальней стены стоят шкафчики-сейфы. В них хранятся луки спортсменов. Возле шкафчиков – вешалки для верхней одежды. Возле другой стены стоят разные тренажеры. Некоторые очень необычные – специально для лучников. А еще здесь есть столики и стулья. Тут лучники общаются, едят и чинят стрелы. В углу стоит небольшой диванчик – на нем тоже можно сидеть, когда отдыхаешь. И я на этом диванчике сплю иногда, когда никого нет в зоне отдыха. Возле диванчика стоит шкаф с полочками – в нем хранятся разные тренировочные луки, стрелы, запасные перышки, хвостики и много другой всячины.

Я закатила рукава, чтоб не испачкались, и стала прибирать разбросанные вещи. Это спортсмены не положили на место журналы, какие-то бумажки, посуду, из которой пили чай... Под диванчиком я даже чьи-то кроссовки нашла... Вот лучник обрадуется, что ему не нужно новые покупать!

Потом я вытирала пыль, заметала, мыла пол... Швабра большая и неудобная, поэтому я натерла руки. Но это ерунда - главное, что я помогаю, что я делаю что-то полезное! А не просто путаюсь под ногами. И про то, что руки натерла, я не скажу тренеру – а то он больше не разрешит ему помочь, будет бояться, что со мной что-то случится...

Когда я уже заканчивала уборку, пришла занести свой лук одна из знакомых мне лучниц – Арина. Она очень хорошо стреляет. На тренировках она всегда очень старается, даже как-то специально уговаривала какого-то очень хорошего спортсмена ее потренировать (даже тренер не возражал, потому что говорил, что тот спортсмен только хорошему может научить).

В начале лета Арина на всеукраинских соревнованиях второе место заняла, потом еще на каких-то – третье, а на летних городских – вообще первое. Все ее очень хвалили, говорили, что она далеко пойдет. А потом она проиграла какие-то соревнования. Потом – еще одни. А на последних соревнованиях даже тот хороший спортсмен не стал на нее смотреть и помогать ей – он был занят – помогал тем, кто лучше стрелял и на первое место мог попасть. Это я еще раньше узнала, когда Арина с другими лучниками разговаривала, а я рядом сидела.

Арина очень грустная пришла. Ее раньше такой веселый хвостик на голове – и тот висел как-то уныло. Я подумала, что надо что-то у Арины спросить, может про соревнования напомнить – может ей веселее станет.

Я тронула лучницу за рукав.

- Арина! А ты будешь в завтрашних соревнованиях участвовать?

Арина почему-то не сразу ответила. Она наверно минуту смотрела куда-то мимо меня. Потом вздохнула и пожала плечами.

- А смысл? Тренер ведь тоже в соревнованиях участвует – значит подойти и помочь мне не сможет... Да и не думает он, что я смогу хорошо пострелять... И уж тем более – призовое место занять. А я сама... Можно,

конечно... Только – кому это надо? Я не нужна никому с таким уровнем стрельбы, как у меня сейчас.

Я была поражена. А я-то думала, что Арина - всегда такая строгая и неприступная – всегда уверена в себе и в победе. Ну, по крайней мере, я всегда была уверена, что Арина не только будет участвовать в первых зимних соревнованиях, а и выиграет их! Ну и что, что пару раз летом проиграла? Все бывает...

- Арина, ну как же? А если не тренер, а тот очень хороший спортсмен (не помню как его зовут), что тренировал тебя и на соревнованиях тебе помогал? Он же сможет и в этот раз тебе помочь!

Арина грустно улыбнулась.

- Нет, солнышко. Он будет помогать тем нашим девочкам, которые лучше меня стреляют. Он в них верит... А я уже в прошлом. Я уже не стреляю так, как раньше. И никто не думает, что я снова смогу так стрелять. Есть другие. А я уже не нужна никому. И всем глубоко наплевать как я отстреляю и какое место займу...

У Арины в глазах появились капельки слез и она отвернулась от меня, чтоб я не видела их. Но я уже сама не могла сдерживаться. Это ведь несправедливо! Арина – такая хорошая, может чуточку и строгая, но всегда веселая, всегда так хорошо ко мне относится... И даже утешает меня, когда я расстраиваюсь из-за чего-то. Арина всегда такая спокойная и уверенная... А сейчас такая несчастна я и одинокая... У меня из глаз тоже хлынули слезы. Я, рукавом вытирая с щек теплые капельки, почти умоляла.

- Арина, это неправда! Не всем наплевать!!! Мне не наплевать!! Ты мне нужна! Наплюй на своего великого спортсмена!

Я говорила и говорила, и не могла остановиться. Я очень хотела, чтоб Арина не плакала. И я хотела, чтоб она поняла, что я вместе с ней, что она не одна...

Арина молча слушала меня, а потом вдруг обняла. Крепко-крепко! И не сказав ни слова, выскочила из тира. Какая же она хорошая!

* * *

На следующий день начались соревнования. Я и на соревнованиях помогала, вместе с другими детьми, которые носили карточки. Но у меня задание было более важное, чем у них. Я переключала сигналы светофора, когда дяденька в бежевом свитере свистел (я этого дяденьку раньше не видела еще, поэтому не знаю как его зовут). Сначала мне страшно было – я даже несколько раз на пристрелке перепутала кнопочки. Но потом запомнила какой свет и когда надо нажимать – и сразу стало легче. У меня появилось больше свободного времени, чтоб смотреть кто как стреляет... Я искала глазами Арину. И – как хорошо – она стреляла почти напротив места, где сидела я! Когда Арина закончила серию, я помахала ей рукой, чтоб показать, что я здесь, что я за нее болею. Она посмотрела на меня и улыбнулась вчерашней грустной улыбкой. Это плохо. Значит только моей поддержки ей мало. Но это и правильно. Я для Арины только маленькая девочка, которая слишком часто бывает в тире. А тренирует ее наш тренер. И его мнение для Арины важное. А тренер сейчас не рядом с ней, а в другом конце зала, в мужском секторе стреляет... И даже не сказал ей ничего... Плохо...

А пристрелка уже заканчивалась. Вот дяденька в бежевом свитере объявил последнюю пристрелочную серию. Мне было видно попадания Арины. Плохо. И настроение у нее было какое-то грустное. Даже оделась Арина, наверное, под настроение – в черный спортивный костюм. И в нем она такой маленькой и несчастной казалась! Я случайно встретилась с Ариной взглядом – и столько грусти и одиночества в нем было, что я чуть не заплакала. Нет! Нужно срочно что-то придумать! Вот только что?

Ко мне подошел мальчик, который карточки носил и сказал, что тренер сказал мне, что я молодец и хорошо со светофором справляюсь. Только сам он не может ко мне подойти, потому что уже пятиминутная готовность и он что-то еще должен организовать...

И тут я поняла что нужно делать! Когда объявили минутную готовность, я подбежала к Арине и шепнула ей:

- Арина, тренер просил тебе передать, что бы ты постаралась выполнить свою обычную хорошую работу и не думала про попадания! Главное не забывай за левой рукой следить! А еще он сказал, что в пятиминутной готовности подойти не успел, потому что решал оргвопросы.

Я никогда не думала, что так приятно смотреть, как на лице человека появляется радость и уходит грусть! После моих слов Арина сначала побледнела, потом покраснела, и улыбнулась. Сначала губы только чуть-чуть дернулись – она пыталась сдержаться, но не получилось – и на лице лучницы расцвела улыбка. Такая теплая, такая радостная! И в глазах появилась прежнее озорство и одновременно строгость. Как это у нее они уживаются?!

Арина хотела у меня что-то спросить, но я не могла с ней общаться – нужно было бежать к своим кнопкам, чтобы успеть переключить светофор, когда прозвучит один свисток.

Вот и сигнал к стрельбе. Странно – это мне кажется или Арина действительно увереннее поднимает лук, прицеливается, делает выстрел? Ой, а попадания-то все в желтом! А на пристрелке даже в синем было иногда... Значит правильно я сделала! Ну, пусть тренер еще не знает, что он такое Арине говорил... Но Арина ведь так хочет быть не сама, так хочет поддержки! А я очень хочу быть хоть чем-то полезной...

Так прошло 3 серии. Но на четвертой Арина наверное плохо попала - у нее опять стало расстроенное лицо. Я дождалась когда она вернется от щитов и снова передала ей слова тренера, чтоб она не пыталась попасть в «десять», чтоб делала свою обычную работу, не складывалась... И потом еще

несколько раз я так делала. Арина верила, что это именно тренер ей говорил... И снова становилась спокойной, снова попадала лучше.

Потом был перерыв. Арина куда-то пошла пить чай вместе с какими-то девочками. Я сначала хотела подойти к тренеру, но он о чем-то спорил с дядечкой в бежевом свитере (с тем, который в свисток свистел). Поэтому я не стала мешать, а просто ходила по залу, смотрела на луки, которые там стояли. Как их много и какие все разные! Некоторые новенькие, блестящие, яркие – как богачи – здоровые, чистые, хорошо одетые, хорошо работающие. А некоторые луки – попроще, не такие яркие и не такие модные, но все равно аккуратненькие, со стабилизаторами, прицелами – все чистенькое, там где краска чуть облупилась – закрашенные. Эти уже не богачи, но у них хорошие семьи, любящие родители... Ну это, если б луки были детьми. А есть, хоть мало совсем, очень простенькие луки, обшарпанные, с алюминиевыми стабилизаторами, какими-то непонятными прицелами... Это как дети из похожих на мою семей – они одеты в обноски, их хозяева, наверное и не любят, но эти луки так хотят быть полезными, быть нужными для своих хозяев! И делают все, что могут...

Пока я ходила и разглядывала луки, мальчишки, которые носили карточки, начали дурачиться. Некоторые люди оставили свои луки рядом с тренажерами. И мальчишки, чтоб не задеть луки, бегали вдоль тренажеров. Но они не знали, что один из этих железных механизмов не закреплен. И толкнули его. Большая металлическая пластина начала падать прямо на лук, стоящий рядом. Я была совсем рядом, поэтому успела упереться со всей силы руками в эту штуку. Но поднять и вернуть на место я ее не смогла. Упираясь руками в металлическую пластину, я не давала ей упасть на лук. Мальчишки даже не видели, что произошло и уже выбежали из тира. А я стояла, пытаюсь побороть пластину. Но она была очень тяжелая. Я так перепугалась, что пластина может упасть на луки и повредить их, что даже не могла выдать из себя ни звука, чтоб позвать кого-нибудь из взрослых.

Очень скоро мне стало казаться, что руки у меня пластилиновые и вот-вот прогнуться под тяжестью. Я знала, что ни в коем случае нельзя отпустить этот груз...

Когда мне уже начало казаться, что еще секунда и пластина эта придавит меня вместе с луками, мой тренер заметил, что происходит. Он подбежал и освободил меня от этой запчасти какого-то тренажера. Как это хорошо, что я смогла вовремя заметить и задержать падение той штуки!!! Ведь оказалось, что она могла упасть на лук моего тренера! А так я оказалась полезной и спасла лук!

Тренер сказал мне, что я молодчина, но только надо было сразу позвать кого-нибудь на помощь. Не буду ему говорить, что я не могла... Не надо, чтоб тренер знал, что я испугалась... Я оказалась нужной. И это главное.

Скоро начали стрелять вторую дистанцию, потом спарринги. Тренер был очень занят – он тоже стрелял. Но я не забыла про Арину. Я все время смотрела на нее. И время от времени передавала ей разные указания, говоря, что это просил передать тренер. Арина ликовала. На спарринги она пришла четвертой. Но так как микрофон не работал, а тренер сам стрелял, то про это кроме меня и Арины не знал никто.

И вот спарринги. Теперь я уже после каждой серии передавала Арине пожелания и советы от тренера... Придумать, что ей говорит было не сложно – ведь вокруг множество тренеров говорили свои спортсменам подобное. Я выбирала такие фразы, которые могут и для Арины подойти. И говорила. Говорила, что это от тренера, даже стала от того великого спортсмена, что ее тренировал, передавать пожелания. Это Арине очень помогло. Ее соперницы с каждой серией начинали волноваться все больше, а вот Арина наоборот – получая пожелания и советы, которые я ей «передавала» - становилась все более спокойной, все более уверенной в себе.

И Арина прошла в финал!!! Вот этого уже не мог не заметить великий спортсмен. Он в перерыве подошел к Арине, стал давать ей советы, поздравлять, настраивать на стрельбу. А тренер, я уверена, подошел бы и раньше, подошел бы с самого начала. Но ведь он тоже стрелял. Поэтому просто не имел времени.

И вот Арина стреляет спарринг за 1-2 место. Уже мои передачи «слов тренера» ей не нужны: Арина видит, что за спиной у нее стоит великий спортсмен, который ее тренировал, она знает, что и тренер за нее болеет, и ее подруги, которые тоже столпились за трехметровой зоной... А я просто внимательно смотрю на дяденьку в бежевом свитере и переключаю цвета светофора по его сигналу. Арине я уже не нужна. Но как хорошо, что я смогла помочь! Пусть она и не знает какой на самом деле была моя помощь. Пусть она будет уверена в своем тренере. Пусть она верит в своего великого спортсмена и своих подруг. И они будут в нее верить.

* * *

Вот соревнования закончились и я вернулась домой. Как странно смотреть на этот бардак, после порядка, который царит у нас в тире... Я разделась и бреду к себе в комнату... Встречаю в коридоре своего дядю. Он опять меня за что-то ругает, говорит о том, что я абсолютно бесполезное создание, что я не приношу никаких денег, наоборот – на меня все тратится. Да, в этом мире – мире моей квартиры, старшего брата, дяди с тетей и квартирантов – я и вправду абсолютно бесполезная. И ненужная особо никому. Я захожу в свою комнату. Брата нету. Значит я сегодня могу спать на кровати, а не на полу! Я ложусь поверх покрывала и начинаю вспоминать прошедшие выходные.

Как хорошо, что я навела порядок в зоне отдыха тира! Там теперь так уютно! Завтра будет тренировка – и всем будет приятно в перерыве посидеть там, попить чай и пообщаться. Пусть особо никто, кроме тренера, не обратит

внимания на чистоту – главное, что там чисто. И я для этого что-то сделала!
Я была полезная!

Как хорошо, что я сегодня спасла лук своего тренера... Да, пусть он не знает, что я испугалась тогда... Главное, что я помогла!

И как хорошо, что Арина снова веселая, что она смогла занять первое место! Она после награждения так долго и много благодарила тренера! Он даже смущаться начал. Но никто так и не понял, что это я придумывала и подслушивала слова поддержки, которые потом говорила Арине. И не надо, чтоб поняли! Главное, что они знают, что я помогала на соревнованиях – переключала светофор... А остальное... То не главное. Главное – что я была нужная. Что я не была бесполезная.

Почему-то вдруг вспомнились слова дяди о том, что я не нужна никому. Нет! Это не правда! Я нужна! Только не в его мире. А в моем мире.

Вы спросите, что это за мир? А это именно тот, о котором я рассказала. Мир выстрела. Мир дружбы. Мир, в котором я нужна.

И пусть я еще только учусь, пусть еще не участвую в соревнованиях. Но меня тут зовут по имени, а не «Эй, ты!».

Меня зовут Зоряна. Я могу помогать другим. Я стреляю из лука.

И это мой мир!